

СОАВТОРЫ И ЗРИТЕЛИ- ЛЮДИ ТРУДА

Растущей популярностью во Франции пользуются постановки молодых театральных групп, которые обращаются непосредственно к рабочей аудитории. Эти коллективы не только «идут в народ», но и стремятся строить свой репертуар на темах и сюжетах, подсказанных самими зрителями, достигая при этом высокого профессионального уровня спектаклей.

Томас ФЕРЕНЦИ

«МОНД», ПАРИЖ.

Во Франции набирает силу новый театр, который отказывается походить на существующие и называться второстепенным. Он стремится по-новому ответить на старые вопросы о народности театра, а для этого не просто идет к народному зрителю, но и вводит свои, оригинальные формы творчества. Его постановки, отражающие сегодняшнюю действительность страны, рабочую борьбу, кризис, безработицу, рождаются в результате длительных исследований и опросов, проводимых самими актерами на заводах и в рабочих кварталах.

Театр «Солнце» Арианы Мнушкин (см. «За рубежом» № 22 за этот год. — Ред.) первым показал дорогу: его нашумевший спектакль «Золотой век» был создан коллективно после многих встреч и дискуссий со зрителями на основе подлинных фактов и рассказанных случаев из жизни. Другой коллектив, нашедший приют в бывших пороховых складах Карпуши де Вейсенн, — театр «Аквариум» — подробно «выслушал» рабочих четырех бап-прежде чем показать свою коллективную постановку «Молодая луна».

«Ежедневный театр» Жан-Поля Венцеля, готовя в союзе с коммунальным культурным центром Бобиньи спектакль на тему «Рождение одного города», в течение многих месяцев вел настоящий социологический опрос населения, собрав данные о настроениях, страхах, надеждах, привычках, времяпрепровождении жителей.

Закрылся завод в Исси-ле-Мулино, и группа театра «Единство» непосредственно участвует во всех перипетиях забастовки, исследует позиции противоборствующих сторон, наблюдает за их действиями. Так рождается «Последний бал» — сценический рассказ о забастовщиках Исси-ле-Мулино. Также и театр «Зед», поставивший в прошлом году спектакль о забастовочной борьбе трудящихся заводов «Лип», «Шоссон», типографии «Парижен либере», совсем недавно показал свою новую пьесу-размышление об экономическом кризисе, созданную в результате бесед с рабочими.

Единичный, казалось, опыт театра «Солнце» прямо на глазах превращается в целую школу. К ней присоединяются многие другие коллективы, например, группы «Карьер», «Хроника» или те небольшие по составу труппы, которые несколько месяцев назад орга-

низовали в Париже «марафон уличного театра». Все они стремятся через информационную, культурно-просветительную деятельность на местах быть непосредственно связанными с социальной реальностью страны.

Из этих бесед, опросов, дискуссий рождаются персонажи, диалоги, сюжеты. «Где же пьесы, написанные для сегодняшних масс?» — говорил Жан Вилар в 1968 году тем, кто критиковал его за «буржуазность» репертуара Народного национального театра. Сегодня действительно есть такие пьесы — отклик событий мая 1968 года.

Конечно, это не пьесы в традиционном понимании слова, а скорее сведенные воедино скетчи, картинки, сценки, однако не менее зрелищные, чем целостные произведения для театра. В отказе от классического представления — законченного, организованного вокруг единого сюжета, какой-то одной истории — одновременно и сила и слабость этого театра.

И все же скорее сила. Ведь

Сцена из коллективной постановки провансальской труппы «Карьер». Спектакль, названный «Свобода или смерть», повествует об истории южной французской провинции Прованс, разоблачает монархическую (со времен Людовика XI) и капиталистическую эксплуатацию провинции, показывает борьбу местных жителей за сохранение своей самобытной культуры.

«Юманите диманш», Париж.

это боевой, даже воинствующий театр, стремящийся, как заявляет труппа «Аквариум», «соединиться с трудящимися». Его цель при этом — «вернуть рабочему классу в зрелищной форме то, что он нам дал». Труппа «Зед» ставит также задачу «включиться в мобилизацию общественного мнения», а театр «Единство» намерен своими постановками «вписать современную драматургию в мышление публики, новой для театра».

Эта публика — одновременно и соавтор и адресат. Театр сам идет к ней. Спектакли играют прямо на предприятиях, чаще всего по приглашению рабочих комитетов или, в случае забастовки, стачечных комитетов. Естественно, сами условия (случайный характер сценической площадки, ограниченная продолжительность спектаклей) диктуют этому театру форму коротких сценок, что не требует затрат на костюмы и декорации, зато поощряет импровизацию, хотя и приводит к определенному схематизму. Вот почему спектакли, которые потом играют в настоящих театрах, нередко представляют собой монтаж таких «сырых» постановок.

Но главное в другом. Даже если пьеса создается для оборудованной сцены (с декорациями и бутафорией), сам творческий процесс не меняется. Спектакли этого театра, следовательно, не заслуга автора или постановщика, а плод работы всего коллектива актеров. Текст не пишется заранее, а вырабатывается сообща в ходе репетиций. Также и сюжеты. Ничто не диктуется извне, даже сценическое решение не всегда зависит от воли постановщика. Конечно, в каждой группе есть свой руководитель, но это скорее дань традиции, хотя руководители, как правило, выделяются талантом и энтузиазмом. Жак Нише, например, стал, как говорят сами актеры, «катализатором» театра «Аквариум». Жак Ливини — признанный «мотор» театра «Единство», а Ариана Мнушкин пользуется в своей труппе непререкаемым авторитетом.

Но какую бы форму работы ни избрала та или иная группа — контролируемую импровизацию или правку текста в ходе репетиций, — каждый персонаж этого театра есть прежде всего (за исключением театра Жан-Поля Венцеля, который сам пишет пьесы) детище исполнителя. Актеры играют свои роли так, как сами чувст-

вуют и понимают. А поскольку они вначале долго общались с реальными людьми, то и на сцене актеры, полностью сливаясь с образом, становятся как бы выразителями мыслей и чувств своей публики.

Однако существует опасность, что такие постановки могут стать лишь буквальным воссозданием реальности, документальным свидетельством, мало связанным с театральной формой. Все коллективы этого театра сознают такую опасность. Они последовательно идут от первоначальных «агит-ревю», неизбежно скороспелых и легких, к спектаклям более глубоким, продуманным, требующим высокого профессионализма и оригинальных выразительных средств. Труппа «Зед», например, после четырех лет непосредственной деятельности на предприятиях переходит, не меняя своей политической устремленности, на «глубоко театральные действия». Ариана Мнушкин настаивает на верности традициям итальянской комедии дель арте и древнегреческой трагедии, успешно создает на этой основе свой, оригинальный театральный язык.

Этот театр из полупрофессионального вырастает в профессиональный. Собственно, почти все участвующие в нем группы уже работают постоянно и существуют на доходы от спектаклей. Даже члены труппы «Зед» — все они имеют «внетрагическую» профессию — решили с этого года жить только на театральные заработки. Этот отказ от любительского статуса, от дилетантства гарантирует серьезность творческой работы, глубину поисков, постоянное совершенствование мастерства.

Конечно, пока еще не все усилия приводят к равнозначным результатам. Но лучшие представители этого театра — труппы «Солнце» и «Аквариум» — демонстрируют то, что и по качеству замысла и по уровню исполнения с полным основанием называется искусством.